

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

КАМЕЙДОСКОП

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ
В ДАЛЕКИХ
МИРАХ?

СИДНЕЙ. Недавнее открытие австралийскими радиоастрономами где-то в пределах нашей Галактики сложной органической молекулы — метиламину опять привлекло внимание к вопросу, который издавна заставлял себя человечество: есть ли жизнь в далеких мирах?

Используя сглаз во Всеизвестном 76-летнем районе австралийской Нью-Южной Уэльс, ученые с большой уверенностью могут ответить на этот вопрос.

Директор австралийской научно-исследовательской и промышленной организации (ИСИРО) Б. Дж. Робинсон сообщил, что метиламин — самое последнее в ряду молекулярных открытий в международном престижном конкурсе, обнаружив подобных симильных молекул в нашей и других галактиках походит всего лишь к 1969 году, когда с помощью радиотелескопов было впервые зафиксировано наличие формальдегида. Эта новость взволновала тогда не только астрономов, но и научных фантастов. Появились предположения для утверждений о том, что разумная жизнь может жить не только на нашей планете.

По мнению советских и зарубежных ученых, даже самые смелые предположения на этот счет дают право говорить сейчас лишь о предбиологических фазах развития материи или о существовании каких-то самоуправляющихся систем. Однако если эти, назовем их условно «живицескими комплексами», попадут в благоприятные условия, т. е. будут защищены от губительной радиации, далившись ими эволюция не исключена.

(ТАСС).

**ТОЛЬКО
НЕ В БУДНИ ДНИ**

МАНИЛА. Трицать восьмь человек были задержаны и проводят двое суток в полицейском участке поселка Оливас, к северу от Манилы, за устройство в будний день петушиных боев.

Несмотря на то, что этот вид различного рода спортивных соревнований на Филиппинах особенно в сельских районах, по существующим законам, петушиные бои разрешаются проводить только по воскресеньям дней и в праздники. Местные власти объясняют, что этот порядок был введен после поступления в правительственные органы многочисленных жалоб на то, что мужчины тратят на это время слишком много времени, забывая о работе.

(ТАСС).

**МАЛЫШИ ЭМУ
В ЧЕСКОМ ЗООПАРКЕ**

ПРАГА. В зоопарке города Готвальдова в первые весенние дни этого года вывелись 16 яиц эму. Зоопарк города — единственное зоологическое учреждение Чехословакии, где разводят эту породу австралийских страусов, которые по праву считаются крупнейшими птицами мира. В минувшем году сотрудникам зоопарка удалось получить и сохранить 24 страуса, из которых 16 яиц вывелись из яиц, полученных из других зоопарков. В настоящем году в Готвальдовском зоопарке зоологи ЧССР обменяли их на другие страусы, и в зоопарке других стран. В настоящем году в Готвальдовском зоопарке намерены получить не менее тридцати страусов эму.

(ТАСС).

Творчество.

Фото П. Железского.

КАК ПРОИЗОШЛИ НАЗВАНИЯ

ТРЕХСТЕНКИ

В нашем понимании стена — это наружная часть здания, обрамляющая его основу, или внутренняя перегородка в доме. Но было у слова «стена» иное, диалектное значение. Люди выходили в чистое поле и говорили: «Эта стена пошла прямо, а эта — ей поперец». Жители хутора Каменки (ныне рабочий поселок, центр Каменского района) в 1811 г. составили документ о том, что они виделись однодневно «из находящейся при хуторе на шестом обрыве» в владении их отца, разбившейся о ее узкие мори, часть леса. Слово «стенка» означало край поля, край леса и даже край кругого склона. Стена, это обозначавшая на местности естественных линий, образуемых краем леса, крутым или линиями, обычно принятая людьми для разграничения участка земли. И потому, когда мы ведем речь о селе Трехстенки Каменского района, мы не должны думать, что это название пришло от стены. Просто это село обозначало на земле, ограниченной «стреми стениками» — трехмя земельными участками.

Среди Трехстенки возникли в первом половине XVIII века. Первыми на это место пришли крестьяне Чулков, Бабиков, Ещенко. В 1767 году в Трехстенках насчитывалось 18 дворов.

Слово «стенка» в значении — край поля, возвышение в составе двух названий хутора Трехстенки, известно. Например, в Острогожском уезде, в первые годы Советской власти были хутора Бедагини Стенки и Орловы Стенки.

В. ПРОХОРОВ.

КАРПОВ — В ФИНАЛЕ

ЛЕНИНГРАД. (ТАСС) 23-летний кандидат в мастера спорта Анатолий Карпов, одержавший единогласную победу над Борисом Спасским в первом туре соревнований, представляемых на первенстве мира по шахматам, где встретятся со своими земляком — чемпионом мира Виктором Корчной.

Б. ПРОХОРОВ.

Известная песенка безнадежно устарела: сегодня на десять девяток по статистике приходится уже не деять, а десять с половиной ребят. Однако утраты ли механизмы свое значение прозвучавший в широкой прессе призыв «Берегите мужчин!» Должны ли и перед представителями слабого пола взвешивать на своих хрупких плечах еще и эту заботу?

Вернемся к беспристрастной статистике. Фанты управления: средние продольные размеры женщины — 74 года, мужчины — 65. Мальчиков и ныне рождается больше: 105—106 на 100 девочек. Однако по мере взросления эта количественная разница все уменьшается: среди 16—19-летних на 1000 девушек приходится уже 1042 юноши. На каждую тысячу женщин остается только восьмидесятка «линиш» мужчин.

Но это заведомо только часть отвeta, а не он весь. Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.

Что же еще?

В ХХ веке подлинный угарозий здорово стала афина — мускульный голова. Жители благосустроенных квартир не нуждаются в котле, дрова, носить воду, топить печи, все большую нагрузку — получают не ноги, а лягушки, и рак — тоже по преимуществу мускульной техники, более подверженной временным пристрастиям — к табаку, к спиртным напиткам.

Но и это заведомо только часть отвeta, а не он весь.